

ОРСОН
СКОТТ
КАРД

КВИНТЕТ ЭНДЕРА

Игра Эндера

Эндер в изгнании

Говорящий от Имени Мертвых

Ксеноцид

Дети разума

САГА ТЕНЕЙ

Тень Эндера

Тень Гегемона

Театр теней

Тень Великана

Бегство теней

ЗВЕЗДНЫЕ ДОРОГИ

Рассказы

ОРСОН СКОТТ КАРД

ЗВЕЗДНЫЕ
ДОРОГИ

Истории из вселенной Эндера

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 21

Orson Scott Card
THE POLISH BOY
Copyright © 2002 by Orson Scott Card
TEACHER'S PEST
Copyright © 2003 by Orson Scott Card
ENDER'S GAME (NOVELLA)
Copyright © 1977 by Orson Scott Card
INVESTMENT COUNCELLOR
Copyright © 1999 by Orson Scott Card
A WAR OF GIFTS
Copyright © 2007 by Orson Scott Card
A YOUNG MAN WITH PROSPECTS
Copyright © 2007 by Orson Scott Card
CHEATER
Copyright © 2006 by Orson Scott Card
THE GOLD BUG
Copyright © 2007 by Orson Scott Card
GOVERNOR WIGGIN
Copyright © 2017 by Orson Scott Card
MAZER IN PRISON
Copyright © 2005 by Orson Scott Card
PRETTY BOY
Copyright © 2006 by Orson Scott Card
RENEGAT
Copyright © 2017 by Orson Scott Card
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора и его литературного агента,
Barbara Bova Literary Agency (США) при содействии Агентства
Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского Кирилла Плешкова, Беллы Жужунавы

Оформление обложки Сергея Шикина

Иллюстрация на обложке Сергея Григорьева

© Б. М. Жужунава, перевод, 2019
© К. П. Плешков, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-06579-6

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

*Юджину Ингланду и Ричарду Кракрофту,
двум пастырям литературы Святых последних дней,
с уважением и благодарностью
от одного из их паствы*

Этот сборник — действительно первые встречи с героями Вселенной Эндера. Первые — для автора. Читатель, внимательно следящий за творчеством Орсона Скотга Карда, уже знаком с большинством из них и, разумеется, заметит множество несоответствий с романами саги, которые были написаны позже (но на русском изданы намного раньше). Эти рассказы — своего рода апокрифы, порой довольно далеко отходящие от того, что впоследствии стало считаться каноном. *(Примеч. ред.)*

МАЛЕНЬКИЙ ПОЛЯК

Ян Павел терпеть не мог учебу. Мама старалась изо всех сил, но как она могла чему-то научить его, когда у нее было еще восемь детей, шестерым из которых приходилось помогать с уроками, а за двоими, еще совсем малышами, ухаживать?

Больше всего Ян Павел досадовал, что мать пыталась учить его тому, что он и так уже знал. Она давала ему задание раз за разом выводить прописи в тетради, пока сама рассказывала другим детям о куда более интересных вещах, и Ян Павел изо всех сил пытался разобраться в мешанине информации, которую успевал уловить из ее разговоров со старшими. Обрывки географии — он узнал названия десятков государств и их столиц, но не понимал в точности, что такое «государство». Кусочки математики — мать раз за разом вдабливала в голову Анне науку о многочленах, поскольку та, похоже, даже не пыталась в нее вникнуть, зато Ян Павел научился всем операциям, но скорее как машина, не сознавая, что это означает на самом деле.

Задать вопрос он тоже не мог — любая подобная попытка вызывала у матери лишь раздражение, и она заявляла, что все это он узнает, когда придет время, а пока ему следует сосредоточиться на своих уроках.

На своих уроках? Никаких уроков ему не давали — лишь утомительные задания, почти сводившие его с ума.

Неужели мама не понимала, что он уже умеет читать и писать не хуже своих старших братьев и сестер? Она заставляла его читать наизусть страницы из букваря, хотя он вполне был способен прочесть любую из имевшихся в доме книг. Он пытался говорить: «Я могу прочесть эту книжку, мама», но та лишь отвечала: «Ян Павел, это все игра, а я хочу, чтобы ты научился читать по-настоящему».

Возможно, если бы он не листал книги для взрослых так быстро, мама бы поняла, что он действительно читает. Но когда книга была ему интересна, он не мог заставить себя читать медленнее, чтобы произвести впечатление на мать. Да и какое ей было дело до его умения читать? Это касалось только его самого — единственная часть учебы, которая ему всерьез нравилась.

— Ты никогда ничему не научишься, — не раз повторяла мама, — если вместо того, чтобы читать букварь, будешь тратить время на эти толстые книжки. Смотри, в них даже картинок нет — и чего ты с ними постоянно забавляешься?

— И вовсе он не забавляется, — возразил двенадцатилетний Анджей. — Он читает.

— Да-да, пожалуй, мне стоило бы проявить терпение и слегка ему подыграть, — кивнула мама. — Вот только у меня нет времени на...

Тут заплакал один из малышей, и разговор закончился.

За окном шли дети в школьной форме, смеясь и толкаясь.

— Они идут в школу, в то большое здание, — объяснил Анджей. — Сотни ребят в одну и ту же школу.

— Но почему их не учат мамы? — удивился Ян Павел. — Как они вообще могут чему-то научиться, если их сотни?

— У них же не один учитель, дурачок, а по одному на каждые десять или пятнадцать учеников. Но в каждом классе все дети одного возраста и учат одно и то же, так что учитель весь день преподает одни и те же уроки, а не ходит от старших к младшим и обратно.

— И для каждого возраста свой учитель? — немного подумав, спросил Ян Павел.

— Да, и учителям не нужно кормить младенцев и менять им пеленки, так что им вполне хватает времени, чтобы учить по-настоящему.

Но какая была бы с того польза для Яна Павла? Его посадили бы в класс вместе с другими пятилетками, заставили бы целый день читать дурацкий букварь, и он не смог бы слушать учителя, преподающего десяти-, двенадцати- и четырнадцатилетним, так что точно сошел бы там с ума.

— Это настоящий рай, — печально проговорил Анджей. — Если бы у папы с мамой было только двое детей, мы могли бы ходить в школу. Но как только родилась Анна, нас наказали за нарушение закона.

Ян Павел уже устал постоянно слышать это слово, не понимая его смысла.

— Что такое «нарушение закона»?

— В космосе идет большая война, — сказал Анджей. — Высоко в небе.

— Я знаю, что такое космос, — раздраженно бросил Ян Павел.

— Ладно. В общем, идет большая война и все такое. Так что всем странам мира приходится сотрудничать и оплачивать постройку сотен космических кораблей, и они поставили во главе всего мира человека, которого называют Гегемом. Гегемон говорит, что мы не можем допустить проблем из-за перенаселения, поэтому каждая пара, у которой больше двух детей, нарушает закон.

Анджей замолчал, решив, что в достаточной степени все объяснил.

— Но у многих больше двух детей, — сказал Ян Павел. У половины соседей было точно так же.

— Потому что мы живем в Польше, — ответил Анджей. — Мы католики.

— Что, ксендз приносит лишних детей? — не понял связи Ян Павел.

— Католики считают, что детей должно быть столько, сколько пошлет Бог. И ни одно правительство не вправе требовать от человека отвергнуть дар Божий.

— Какой еще дар? — спросил Ян Павел.

— Тебя, глупыш, — сказал Анджей. — Ты — дар Божий номер семь в этом доме. А малыши — дары восьмой и девятой.

— Но при чем тут школа?

Анджей закатил глаза.

— Ты и правда тупой, — заявил он. — Школами заведует правительство. Правительство вынуждено вводить наказания за неподчинение закону. И одно из наказаний состоит в том, что только первые двое детей в семье имеют право ходить в школу.

— Но Петр и Кася не ходят в школу, — возразил Ян Павел.

— Потому что папа с мамой не хотят, чтобы они учились всяким антикатолическим вещам, которые преподают в школе.

Ян Павел хотел спросить, что значит «антикатолический», но сообразил, что это наверняка означает что-то против католиков, так что спрашивать, рискуя, что в ответ Анджей снова назовет его тупым, не имело смысла.

Однако его не оставляли мысли о том, как из-за войны все государства отдали власть одному человеку, который потом сказал всем, сколько детей им можно иметь, и запретил всем лишним детям ходить в школу. Но ведь это даже лучше — не ходить в школу? Как мог Ян Павел чему-то научиться, если бы не сидел в одной комнате с Анной, Анджеем, Петром, Катажиной, Миколаем и Томашем, подслушивая их уроки?

Больше всего его озадачивало, что в школе могли преподавать нечто антикатолическое.

— Все люди — католики? — спросил он как-то раз отца.

— В Польше — да. Или, по крайней мере, так говорят. В свое время так оно и было.

Глаза отца были закрыты — он почти всегда закрывал их, стоило ему присесть. Даже за едой вид у него был такой, словно он вот-вот свалится и заснет. И все потому, что он работал на двух работах — на легальной днем и нелегальной ночью. Ян Павел почти его не видел, кроме как по утрам, но тогда отец валился с ног от усталости, и мама не разрешала с ним разговаривать.

Она и сейчас на него шикнула, хотя отец уже ответил на его вопрос.

— Не приставай к папе, он думает о важных вещах.

— Ни о чем я не думаю, — устало проговорил отец. — Скоро вообще думать разучусь.

— Все равно, — сказала мама.

Но у Яна Павла имелся еще один вопрос, который он не мог не задать.

— Если все католики, то почему в школах учат антикатолическому?

Отец уставился на него словно на сумасшедшего.

— Слушай, тебе сколько лет?

Он явно не понял, о чем спрашивал Ян Павел, поскольку возраст тут был совершенно ни при чем.

— Мне пять, папа, ты что, забыл? Но почему в школах учат антикатолическому?

Отец повернулся к матери.

— Ему всего пять, зачем ты его этому учишь?

— Это ты его научил, — ответила мама. — Постоянно брюзжишь по поводу правительства.

— Это не наше правительство, это военная оккупация. Очередная попытка задавить Польшу.

— Ну да, болтай больше — и тебя опять накажут, потеряешь работу, и что мы тогда будем делать?

Стало ясно, что никакого ответа не последует, и Ян Павел сдался, оставив вопрос на потом, когда у него будет больше информации и он сможет связать ее воедино.

Так и шла их жизнь в тот год, когда Яну Павлу было пять, — мама постоянно трудилась, готовя еду и заботясь

о малышах, даже когда пыталась вести занятия в гостиной; отец уходил на работу еще до восхода солнца, и всех детей будили, чтобы они могли видеть отца хотя бы раз в день.

Вплоть до того дня, когда отец не пошел на работу, оставшись дома.

За завтраком отец с матерью напряженно молчали, а когда Анна спросила, почему папа еще с ними, мама лишь бросила: «Сегодня он на работу не пойдет», таким тоном, словно говоря: «Не задавай лишних вопросов».

С двумя учителями уроки в тот день могли бы пройти и получше, но отцу явно не хватало терпения, и в итоге он едва не довел до слез Анну и Катажину, которые сбежали к себе в комнату, а сам отправился в сад полоть грядки.

Когда в дверь постучали, матери пришлось послать Анджея, чтобы тот привел отца. Пока отец шел назад, стряхивая землю с рук, стук повторился еще дважды, все более настойчиво.

Отец открыл дверь и встал на пороге, заполнив своей рослой крепкой фигурой дверной проем.

— Что вам нужно? — требовательно спросил он на общем вместо польского, и дети сразу поняли, что пришел какой-то иностранец.

Последовал негромкий ответ, который Ян Павел отчетливо расслышал. Голос принадлежал женщине.

— Я представляю программу тестов Международного флота. Как я понимаю, у вас трое мальчиков в возрасте от шести до двенадцати лет?

— Наши дети никак вас не касаются.

— Как вам известно, господин Вечорек, предварительные тесты обязательны по закону, и моя задача — исполнить его требования. Если предпочитаете, могу вызвать военную полицию, которая вам все объяснит.

Ее слова звучали так спокойно, что до Яна Павла не сразу дошло, что это вовсе не предложение, а угроза.

Отец мрачно отступил назад.

— И что вы мне сделаете — в тюрьму посадите? Вы приняли законы, которые запрещают моей жене работать, нам приходится учить детей дома, а теперь вы вообще лишаете мою семью куска хлеба?

— Я не определяю правительственную политику, — ответила женщина, окидывая взглядом полную детей комнату. — Все, что меня интересует, — тестирование детей.

— Петр и Катажина уже прошли правительственные тесты, — вмешался Анджей. — Всего месяц назад. Уровень их знаний подтвержден.

— Речь не об уровне знаний, — сказала женщина. — Я не представляю ни систему образования, ни польское правительство...

— Нет никакого польского правительства, — заявил отец. — Только оккупационная армия, требующая подчинения диктатуре Гегемонии.

— Я представляю Флот, — продолжала женщина. — По закону нам запрещено даже высказываться по поводу политики Гегемонии, пока мы в форме. Чем раньше я начну тестирование, тем раньше вы сможете вернуться к своим обычным делам. Они все говорят на общем?

— Конечно, — с некоторой гордостью ответила мама. — Уж точно не хуже, чем по-польски.

— Я понаблюдаю за тестами, — сказал отец.

— Прошу прощения, сэ, — ответила женщина, — но такой возможности у вас не будет. Предоставьте мне комнату, где я смогу побыть наедине с каждым из детей, а если в вашем жилище только одна комната — уведите всех на улицу или к соседям. Проводить тесты буду я одна.

Отец попытался ее припугнуть, но понял, что в этом бою он безоружен, и отвел взгляд.

— Мне все равно, пройдут ли они тесты. Даже если пройдут — я не позволю вам их забрать.

— Не будем загадывать заранее, — сказала женщина. Вид у нее был грустный, и Ян Павел вдруг понял почему: потому что она знала, что никакого выбора у отца не будет,

но ей не хотелось говорить об этом прямо. Ей просто хотелось сделать свое дело и уйти.

Ян Павел понятия не имел, откуда он это знает, — порой знание просто приходило к нему само. Не так, как с историческими фактами, географией или математикой, когда, чтобы что-то узнать, требовалось этому научиться, — ему достаточно было посмотреть на кого-то или кого-то послушать, и вдруг он узнавал о них нечто новое. Чего они хотели или почему поступали именно так, а не иначе. К примеру, когда ссорились его братья и сестры, он обычно отчетливо понимал, что стало причиной ссоры, и, как правило, даже не задумываясь, находил подходящие слова, чтобы эту ссору прекратить. Иногда он молчал, поскольку ему было все равно, ссорятся они или нет, но когда кто-то начинал злиться по настоящему и уже готов был полезть в драку, Ян Павел говорил то, что следовало сказать, и ссора тут же заканчивалась.

С Петром обычно срабатывало нечто вроде: «Делай, что Петр говорит, он тут главный», после чего лицо Петра заливалось краской и он выходил из комнаты, на чем спор завершался, поскольку Петр терпеть не мог, когда кто-то заявлял, будто он считает себя главным. Но с Анной это не работало, и, чтобы повлиять на нее, требовалось сказать нечто вроде: «Да уже красная как рак», после чего Ян Павел смеялся, а она с воплем вылетала за дверь и носилась по всему дому, но ссора все равно заканчивалась — поскольку Анна ненавидела даже мысль о том, что может показаться кому-то смешной или глупой.

И даже теперь Ян Павел знал, что, если бы он просто сказал: «Папа, мне страшно», отец вытолкнул бы эту женщину в зашей и потом у него была бы куча проблем. Но если бы Ян Павел спросил: «Папа, а можно мне тоже пройти тест?» — отец бы рассмеялся и больше не выглядел таким пристыженным, несчастным и злым.

Именно так он и сделал.

— Это наш Ян Павел, — рассмеялся отец. — Все время хочет чего-то большего.

Женщина посмотрела на Яна Павла.

— Сколько ему?

— Еще нет шести, — резко бросила мать.

— Ясно, — кивнула женщина. — Что ж, как я понимаю, это Миколай, это Томаш, а это Анджей?

— А меня вы тестировать не будете? — спросил Петр.

— Боюсь, ты уже слишком большой мальчик, — ответила она. — К тому времени, когда Флот смог получить доступ к неподчинившимся государствам... — Она не договорила.

Петр встал и угрюмо вышел.

— А девочки? — спросила Катажина.

— Девочки не хотят быть солдатами, — ответила Анна.

Внезапно Ян Павел понял, что это вовсе не обычные правительственные тесты. Это был тест, который хотелось пройти Петру, а Катажина завидовала, что его не могут проходить девочки¹.

Если суть теста заключалась в проверке на пригодность к военной службе, глупо было считать Петра слишком большим мальчиком — он был единственным, кто уже достиг роста взрослого мужчины. Они что, считали, будто Анджей или Миколай могли бы носить оружие и убивать людей? Может, Томаш и смог бы, но он был несколько полноват, несмотря на рост, и не был похож ни на кого из виденных Яном Павлом солдат.

— Кого хотите первым? — спросила мама. — И не могли бы вы заняться этим в спальне, чтобы я могла продолжить уроки?

— Правила требуют, чтобы тесты проводились в помещении с выходом на улицу и с открытой дверью, — ответила женщина.

¹ По крайней мере, во время действия романа «Игра Эндера» (то есть спустя тридцать лет) девочки проходили тесты и поступали в Боевую школу. (Примеч. ред.)

— Господи, да ничего мы вам не сделаем, — сказал отец.

Женщина лишь коротко взглянула на него, потом на мать, и оба они, похоже, сдались. Ян Павел понял, что, вероятно, во время такого же теста кто-то пострадал. Кого-то, вероятно, завели в комнату на задах и ранили, а может, даже убили. Тестирование было опасным делом — некоторых оно могло разозлить даже больше, чем отца и мать.

Но почему у них вызывало ненависть и страх то, чего так хотелось Петру и Катажине?

Устроить обычные занятия в спальне девочек оказалось невозможно, хоть кроватей там было меньше. Вскоре мама предложила всем почитать, что захочется, а сама занялась кормлением одного из младенцев. И когда Ян Павел спросил, можно ли ему пойти почитать в другую комнату, мама возражать не стала.

Естественно, она предполагала, что он имел в виду другую спальню, поскольку, когда кто-то в семье говорил про «другую комнату», подразумевалась другая спальня. Но туда Ян Павел вовсе не собирался, а вместо этого отправился на кухню.

Отец с матерью запретили детям входить в гостиную, пока там шли тесты, но это несколько не мешало Яну Павлу сидеть на полу у самой двери, читая книгу и прислушиваясь к происходящему.

Он то и дело замечал, что женщина бросает на него взгляд, но она ничего ему не говорила, и он просто продолжал читать книгу о жизни святого Иоанна Павла Второго, великого римского папы, поляка по происхождению, в честь которого называли его самого. Книга увлекла мальчика с головой, поскольку в ней он наконец получил ответы на свои вопросы о том, почему католики не такие, как все, и почему Гегемон их не любит.

Даже читая, он продолжал прислушиваться. Тесты ничем не напоминали правительственные экзамены с вопросами

о разных фактах, математическими задачами и проверками на знание частей речи. Вместо этого женщина задавала мальчикам вопросы, на которые на самом деле не было ответов, — про то, что им нравится и не нравится и почему люди поступают так, а не иначе. Лишь минут через пятнадцать она начала письменный тест, состоявший из более привычных задач.

Сперва Ян Павел даже подумал, что эти вопросы — вообще не часть теста. Лишь когда женщина спросила каждого мальчика в точности об одном и том же, а затем начала задавать дополнительные вопросы в зависимости от их ответов, он понял, что это одна из главных причин, по которой она вообще сюда пришла. И судя по тому, с каким сосредоточенным и напряженным видом она спрашивала, Ян Павел сообразил, что вопросы эти для нее на самом деле куда важнее, чем письменная часть.

Яну Павлу хотелось ответить на ее вопросы. Ему хотелось пройти тест. Ему нравилось проходить тесты. Он всегда отвечал про себя, когда тесты проходили старшие дети, — просто чтобы выяснить, сумеет ли он ответить на те же вопросы, что и они.

Так что, когда женщина закончила с Анджеем, Ян Павел уже собирался спросить, можно ли и ему пройти тест, но тут она обратилась к маме:

— Сколько лет этому малышу?

— Мы же вам говорили, — ответила мама. — Всего пять.

— Взгляните, что он читает.

— Он просто листает страницы. Для него это игра — он просто подражает старшим.

— Нет, он читает, — настаивала женщина.

— Слушайте, вы здесь всего несколько часов, но уже знаете о моих детях больше меня, хотя я учу их каждый день?

Женщина не стала спорить.

— Как его зовут?

Мама промолчала.

- Ян Павел, — ответил за нее он сам.
- Мама яростно уставилась на него. Как и Анджей.
- Я хочу пройти тест, — сказал Ян Павел.
- Ты еще слишком мал, — заявил Анджей по-польски.
- Мне через три недели уже будет шесть, — продолжал Ян Павел на общем. Ему хотелось, чтобы женщина его поняла.
- У меня есть право протестировать его раньше времени, — кивнула она.
- Право, но не обязанность, — сказал отец, входя в комнату. — Что он тут делает?
- Он говорил, что пойдет в другую комнату почитать, — ответила мама. — Я думала, он имел в виду другую спальню.
- Я на кухне, — сказал Ян Павел.
- Он никому не мешал, — заметила женщина.
- Очень жаль, — заявил отец.
- Мне бы хотелось его протестировать, — сказала женщина.
- Нет, — отрезал отец.
- Все равно кто-то придет через три недели и сделает это вместо меня, — пожалала она плечами. — И в очередной раз испортит вам весь день. Почему бы не покончить с этим прямо сейчас?
- Он уже слышал ответы, — сказала мама. — Раз уж сидел тут и подслушивал.
- Суть теста не в этом, — возразила женщина. — Даже если и слышал, ничего страшного.
- Ян Павел уже понял, что папа с мамой готовы сдаться, так что никак не пытался на них повлиять. Ему не хотелось чересчур часто прибегать к своему умению находить нужные слова, иначе кто-нибудь мог сообразить, в чем дело, и его метод перестал бы работать.
- Разговор занял еще несколько минут, но в конце концов Ян Павел оказался на диване рядом с женщиной.
- Я в самом деле читал, — сказал он.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

Маленький поляк. <i>Перевод К. Плешкова</i>	7
Выскачка. <i>Перевод К. Плешкова</i>	50
Игра Эндера. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	88
Советник по инвестициям. <i>Перевод К. Плешкова</i>	140

ВОЙНА ДАРОВ

Перевод К. Плешкова

1. Святой Ник	177
2. Чулок Эндера	188
3. Дьявольские вопросы	194
4. Канун Синтерклааса	201
5. День Синтерклааса	210
6. Священная война	216
7. Носки	225
8. Мир	233
9. Виггин	239
10. Милосердие	250

РАССКАЗЫ

Перевод К. Плешкова

Подающий надежды юноша	255
Обманщик	279
Золотой жук	300
Губернатор Виггин	339
Тюрьма Мэйзера	370
Красавчик	399
Ренегат	418

Кард О. С.

К 21 Звездные дороги : Истории из вселенной Эндера : рассказы, повести / Орсон Скотт Кард ; пер. с англ. К. Плешкова, Б. Жужунавы. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-389-06579-6

В настоящее издание вошли рассказы и повести о героях и событиях вселенной «Игры Эндера», одного из величайших фантастических произведений XX века. Они будут интересны читателю и сами по себе, будучи вполне самостоятельными произведениями, вышедшими из-под пера признанного мастера жанра; и как элементы расширенной вселенной, добавляющие многослойности главному повествованию; и как возможность увидеть варианты, которые рассматривал автор, создавая мир Эндера. Многие из этих коротких историй позже выросли в полноценные романы, некоторые вошли главами, а другие растворились в них, расплелись сюжетными линиями и мотивами. Читатель, внимательно следящий за творчеством Орсона Скотта Карда, наверняка заметит множество несоответствий и разночтений с главными романами саги, которые были написаны позже. Так что эти истории — своего рода апокрифы, порою довольно далеко отходящие от того, что впоследствии стало считаться каноном. Читателю представляется уникальная возможность не только еще раз соприкоснуться с миром Эндера Виггина, но и проследить путь, по которому шел автор в процессе его созидания.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

ОРСОН СКОТТ КАРД
ЗВЕЗДНЫЕ ДОРОГИ
ИСТОРИИ ИЗ ВСЕЛЕННОЙ ЭНДЕРА

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Редактор Аркадий Рух
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Дмитрий Капитонов, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.06.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 30. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-PVA-14556-01-R